

Линь Юнь замерла с палочками в руке, погружившись в раздумья. Под пристальными взглядами всех присутствующих она с мольбой посмотрела на Ся Хань, сидевшую рядом. Та оставалась спокойной, лишь слегка повернула голову и встретила её взгляд.

Их глаза встретились, и Линь Юнь вдруг осенило. Она снова взглянула на еду в своих палочках, быстро положила её в свою тарелку, а затем, под давлением взглядов всех за столом, взяла кусочек любимого блюда Ся Хань — ломтик лотоса — и положила его в её тарелку.

Отлично, мир восстановлен. Атмосфера за столом смягчилась, и на лицах старших и младших братьев, а также тестя, появились улыбки.

Линь Юнь с облегчением выдохнула, на спине выступил холодный пот. В этот момент она даже не думала о своей униженной гордости, лишь осознавая, что внешность может быть обманчива — она знала эту семью, но впервые поняла, насколько они могут быть страшны!

Едва эта мысль промелькнула, произошло нечто ещё более ужасное. Старший брат Ся, Ся Хуан, с улыбкой заговорил:

— Я слышал от слуг, что зять сегодня хотел выйти из дома?

В воспоминаниях Линь Юнь Ся Хуан был учтивым и добродушным человеком, часто улыбающимся. Но сейчас, глядя на него, она думала только о трёх словах: «улыбающийся тигр». Её кожа на голове напряглась, она сама не понимала, почему так нервничает, и с натянутой улыбкой ответила:

— Нет, я просто хотел выйти купить что-нибудь для Ся... для Ахань, но если не получится, ничего страшного.

Ся Хуан кивнул, больше ничего не сказав, но Линь Юнь уже поняла его намёк — её попытка сбежать через стену в полдень, вероятно, стала известна всему дому Ся. Даже если они не знали, что она хотела сбежать из семьи, небольшое предупреждение было необходимо.

Итак, чем это отличается от жизни зятя в доме жены?!

Итак, зачем она оставалась здесь, чтобы терпеть такое унижение?!

Итак, действительно ли она должна ждать того «через несколько дней», о котором говорила Ся Хань?!

Линь Юнь в одно мгновение захотела сбежать ещё больше. Она сжала губы, опустила голову, в её глазах появилась тень. Но в следующую секунду перед ней появились палочки, держащие кусочек её любимого блюда — парового окуня.

Не задумываясь, почему ей положили именно её любимое блюдо, Линь Юнь удивлённо подняла глаза и встретила спокойный взгляд Ся Хань. Та, не обращая внимания на её удивление, спокойно сказала:

— Кушай.

И всё недовольство, казалось, растворилось в этих трёх простых словах.

Линь Юнь снова взяла тарелку и палочки, подняла глаза и увидела несколько пар глаз напротив, полных зависти. На этот раз она не обратила на них внимания, отправив в рот

кусочек окуня, который «жена» сама положила ей в тарелку. Её настроение мгновенно улучшилось.

После ужина Линь Юнь неизбежно была задержана старшими и младшими братьями для «дружеской» беседы.

Когда она наконец вышла из главного двора, уже стемнело. Линь Юнь чувствовала себя измотанной, и, посмотрев на Ся Хань, в её взгляде появилась толика упрёка. Однако, вспомнив, что та всё же не бросила её одну, она ничего не сказала.

Они шли обратно молча, и Линь Юнь, сдерживаясь, наконец не выдержала и спросила:

— Ты говорила, что через несколько дней мы поедem в область Синь. Так сколько именно это «несколько дней»?

Очевидно, она уже не могла терпеть братьев Ся — улыбающийся тигр, холодный взгляд, те, кто играют добрых, те, кто играют злых... Братья Ся, пользуясь своей численностью, имели всё, что нужно! Но какое это имело отношение к ней? Она просто случайно обвенчалась с Ся Хань. И даже если не считать её, Линь Юнь изначально не питала к Ся Хань никаких чувств, она просто хотела найти опору и защиту.

Ся Хань не могла не понять намёк Линь Юнь. Она слегка сжала губы и через мгновение ответила:

— Я не знаю.

Услышав это, Линь Юнь почувствовала, что всё её тело напряглось. Она и сама не была человеком с лёгким характером, и, сталкиваясь с Ся Хань, любила поддеть её. Последние два дня она сдерживалась из-за своего положения, но теперь наконец не выдержала.

Она резко остановилась, нахмурилась и посмотрела на Ся Хань с недовольством:

— Раньше ты сказала, что мы уедem через несколько дней, а теперь говоришь, что не знаешь. Ты что, шутишь?!

С этими словами её подавленные эмоции нашли выход, и гнев, смешанный с обидой, вспыхнул с новой силой:

— Ся Хань, перестань быть такой самоуверенной и не считай других ниже себя. Линь Юнь тебе ничего не должна!

О том, что на самом деле стояло за этим браком, они обе знали. Линь Юнь ничего не просила, напротив, именно семья Ся по какой-то причине устроила этот брак. Это было бы ещё ничего, но после свадьбы ни Ся Хань, ни её братья не проявляли к ней ни капли доброты, словно она заняла огромное место в их семье и была им чем-то обязана!

Но кто кому был должен, Линь Юнь явно имела своё мнение.

Ся Хань родилась в семье чиновника, и, учитывая успешную карьеру её отца, её статус и положение также росли. Честно говоря, она никогда не злоупотребляла своим положением, всегда была дружелюбной, но в глубине души всё же сохраняла некоторую гордость.

С другой стороны, Линь Юнь, пришедшая в дом Ся, была слишком ничтожной, и Ся Хань сама

не заметила, как начала её недооценивать.

Это пренебрежение не проявлялось открыто. Ся Хань, кроме холодного отношения, соблюдала все приличия. Однако, принимая решения, она явно игнорировала мнение Линь Юнь — возможно, она думала, что та получит то, что хочет.

Но Линь Юнь, которая знала воспоминания Линь Юнь, понимала, что та с самого начала хотела лишь спокойной и стабильной жизни...

Ся Хань наконец встретилась с взглядом Линь Юнь. Эти глубокие чёрные глаза, казалось, горели от гнева, их жар чуть не обжёг её. Она отвела взгляд, но не смогла удержаться и снова посмотрела на неё, чувствуя странное волнение и одновременно растерянность. В итоге она всё же дала объяснение:

— Я не хотела тебя обмануть или проигнорировать. Просто я сама не знаю, когда мы сможем уехать.

Она слегка вздохнула:

— Это должно быть одобрено отцом.

Услышав это, Линь Юнь слегка растерялась, но затем вспомнила ограничения, наложенные на Ся Хань — дочери чиновников, в отличие от дочерей военных, всегда были более строго воспитаны. Кроме манер, их правила также были более суровыми. В отличие от неё, которая раньше могла просто сказать родителям и уйти, путешествовать одной не было проблемой. Для Ся Хань же выезд из дома, вероятно, был не так прост.

Подумав об этом, Линь Юнь немного успокоилась. Она сжала губы и снова сделала шаг вперёд. Пройдя пару шагов, она остановилась и обернулась к Ся Хань, которая всё ещё стояла на месте:

— Но раз мы уже женаты, разве я не могу взять тебя с собой?

«Выйдя замуж, следуй за мужем» — это тоже правило. Линь Юнь ведь не была зятем, живущим в доме жены, и теперь она должна была иметь право решать за Ся Хань.

Ся Хань на мгновение задумалась. Линь Юнь, увидев её слегка беспомощное выражение лица, вдруг поняла — верно, она сейчас не Линь Юнь, не мисс Линь, за которой стоит весь дом генерала. Линь Юнь же была обычным человеком, без власти и влияния, и, что самое главное, она была бедна. Настолько бедна, что без поддержки тестя она не могла позволить себе путешествие с женой!

Итак, проблема была не в том, разрешит ли советник Ся им уехать, а в том, есть ли у них деньги на поездку!

Осознав это, Линь Юнь словно сдулась, как проколотый мяч:

— Ладно, я поняла.

Ся Хань, увидев, как свет в её глазах погас, почувствовала странную боль в сердце, словно её что-то тронуло. Она успокоительно добавила:

— На самом деле ты права, поэтому лучше, если ты сама поговоришь с отцом.

Однако Линь Юнь совсем не почувствовала себя утешённой. Она лишь поняла, что Ся Хань бросила ей горячую картошку, и она ещё не успела её взять, как уже почувствовала, как волосы на голове зашевелились — советник Ся, которого её отец называл «старым лисом», явно не был простым человеком. Но, раз уж дело зашло так далеко, и она так хотела вернуться в область Синь к родителям, ей пришлось принять эту горячую картошку.

Линь Юнь (тронута): Жена положила мне моё любимое блюдо.

Ся Хань (...): Этот успешный способ успокоить кажется знакомым.

На данный момент мисс Ся не знает настоящую личность Линь Юнь, но, видя «Линь Юнь», она инстинктивно положила ей её любимое блюдо. А Линь Юнь, в свою очередь, тоже помнила предпочтения Ся Хань и легко поддавалась её мягкости, хотя упрямо считала их соперницами.

<http://bllate.org/book/16383/1482795>